

Глава 12: Зубрёжка

Лао Ян был совершенно беспомощен: «Ладно, ладно, верну, верну. По процентной ставке для текущих счетов — 2%, за десять лет это семь мао процентов, итого четыре юаня двадцать фэней*».

[*1 юань = 10 мао = 100 фэней; 1 мао = 10 фэней]

Сразу после этого на ИП Лу Юя поступил перевод на 4,2 юаня. Тот цокнул языком от удивления: «Ого, у тебя сейчас с математикой неплохо, даже это можешь посчитать».

Ян Чэнь: «Отвали, отвали, отвали, когда это у меня математика была плохой».

«Хе-хе, разбогател», — радостно обхватил Лу Юй шею Лао Яна. «Пошли, пошли, сегодня я угощаю! Куплю тебе три штуки фруктового льда!»

«За что мне такое наказание, что я связался с таким человеком, как ты», — ворчал Лао Ян.

В итоге, ничего хорошего на обед они не поели. Поскольку до прямой трансляции оставалась всего неделя, работы было слишком много. Лао Ян работал, подгоняя себя пятками под зад, перекусил в корпоративной столовой и тут же убежал.

Днём Лу Юй развалился в офисе Мин Яня, читая роман.

Ему нужно было как можно скорее закончить «Стреляя в Небесного Волка». У него было меньше семи дней, чтобы закончить роман объёмом в четыре миллиона слов, то есть, ему предстояло читать по 600 000 слов в день. Теоретически, это невыполнимая миссия, но, к счастью, это его собственный роман. Он знал, что важно, а что лишняя болтовня, поэтому мог легко прочитать десять строк одним взглядом.

Мин Янь посмотрел на это бесхребетное существо, развалившееся на диване: «Почему ты не работаешь в своём офисе?»

Лу Юй поднял голову и ухмыльнулся: «Эффективнее делать домашнее задание с кем-то другим. Легче отлынивать от работы в одиночку».

Как можно ещё больше отлынивать, читая роман?

Мин Янь вздохнул, не стал обращать на него внимания и занялся рисованием.

Персонажи и сцены для симулятора должны быть нарисованы заранее, и требования к детализации очень высоки. У Chenyu есть огромный художественный отдел, который работает сверхурочно каждый день, но все важные наброски должны проходить проверку и доработку Мин Яня для обеспечения единого стиля.

Что касается главного героя, Хуа Вэньюаня, его Мин Янь рисовал лично.

Стилус выводил контуры на электронном экране: юный генерал в красном, натягивающий тетиву, полон решимости. Мин Янь развёл два пальца, увеличил рисунок и на металлическом конце лука нарисовал простую схематичную маленькую звездочку. Уменьшив изображение,

эту спрятанную звёздочку уже нельзя было разглядеть.

Мин Янь был очень доволен. Он поднял голову и вздрогнул.

Лу Юй, который должен был быть на диване, неведомо когда перебрался на стол напротив него и смотрел на него горящими глазами.

Мин Янь бросил на него взгляд: «Что тебе?»

Лу Юй, глядя на длинные ресницы Мин Яня, почувствовал зуд в сердце: «Старший, у тебя и Лу Даюя точно не было ничего подозрительного?»

«А ты как думаешь?» — Мин Янь опустил голову, продолжая дорабатывать детали.

Лу Юй надулся: «Он не мог быть настолько бесполезным, чтобы не добиться тебя за десять лет».

Мин Янь перестал рисовать и сказал: «Мнения людей меняются. В восемнадцать лет ты любил меня, а в девятнадцать, возможно, уже нет».

«Невозможно!» — тут же возразил Лу Юй. «Я и в девяносто восемь лет буду тебя любить!»

Мин Янь поднял на него глаза.

Лу Юй вдруг замолчал, его лицо медленно налилось краской.

Он только сейчас осознал: «В восемнадцать лет ты любил меня». Значит, его мужской бог знал о его чувствах ещё тогда.

На самом деле, то, что он сказал Лао Яну, что готовность Мин Янь принять его заказ означает, что он его любит, — было хвастовством. Он не был уверен, понял ли мужской бог, что он имел в виду, или просто принял его за клиента, заказавшего рисунок. А оказалось, Мин Янь знал всё.

Неописуемая радость разлилась в его сердце. Не успел Лу Юй встать и сделать сальто, как его покрасневший нос вдруг стукнул стилус.

«Если будешь хвастаться, твой нос станет длиннее», — Мин Янь подпёр подбородок рукой, улыбаясь с хитрой полуулыбкой.

Кончик носа Лу Юя покалывало от прикосновения, но на душе было спокойно. Старший, которого он знал, был гордым, сложным в общении, невероятно красивым, но нелюдимым и дурно воспитанным молодым господином. Теперь же он был похож на соседа, который часто сдерживает свой гнев и даже выглядит немного печальным. Это было неправильно.

Если бы это случилось раньше, такой старый пошляк, как Чжао Яньцин, уже давно был бы облит кофе молодым господином Мином.

Он предпочёл бы, чтобы Мин Янь накричал на него и приказал убираться, чем слышать такие тоскливые слова, как будто он успокаивает ребёнка.

Лу Даюй, что ты натворил!

Лу Юй решил найти кого-то и спросить, что произошло за эти годы. Наиболее подходящим человеком был Лао Ян, но если он спросит его так прямо, тот наверняка подумает, что у него

старческое слабоумие. Сказать, что он из другого времени, он тоже не мог. Нужно напоить Лао Яна и вытянуть из него информацию.

Но это должно подождать, пока он не дочитает «Стреляя в Небесного Волка» — это слишком срочно.

«Апчхи!» Ян Чэнь, который отчаянно писал код в соседнем офисе, внезапно чихнул: «Кажется, кто-то что-то задумал против меня».

Больше не беспокоя Мин Яня, Лу Юй уткнулся в стол и продолжил читать.

Сначала он бегло просмотрел краткое изложение сюжета.

Хуа Вэньюань — младший молодой господин из семьи военачальников. Семья всегда утверждала, что он слаб и не доживёт до восемнадцати лет. На самом деле, семья не хотела, чтобы он шёл на войну; его дяди и старшие братья уже все погибли в битвах. В то время суд был развёрнут, страна страдала от внутренних и внешних бедствий, и люди жили в нищете.

В начале истории Хуа Вэньюань возрождается. Он знает, что династия на грани краха, и он должен сначала захватить военную власть, чтобы подавить внутренние беспорядки, а затем отразить внешнюю агрессию. Он больше не хочет быть слепо преданным министром. Этот мир не даёт ему и простому народу жить, поэтому он поднимет восстание и станет мятежником, который установит мир.

Особый навык Хуа Вэньюаня — стрельба из лука; он был величайшим лучником в мире. Он честен, храбр, решителен и действует без колебаний...

Лу Юй потрогал подбородок. Он чувствовал, что в образе этого персонажа есть некий подтекст. Он не знал, каково было состояние Лу Даюя в то время: было ли оно позитивным, побуждая его писать о таком смелом и бесстрашном юном генерале, который основал своё дело; или же он сам был нерешительным и придиричивым в реальной жизни и мечтал стать таким же решительным, как Хуа Вэньюань.

Это была последняя книга, написанная Лу Даюем. Возможно, в строках он найдёт причину, по которой этот парень впоследствии стал таким декадентским.

С этими мыслями Лу Юй начал читать с самого начала.

Начало было посвящено событиям прошлой жизни.

В конце династии Чжоу постоянно случались стихийные бедствия, внешние враги окружили страну, внутренние проблемы, евнухи-предатели — народ страдал. Хуа Вэньюань, будучи великим генералом, три года удерживал перевал, но был предан злодеем. Император издал девять указов, приказывая ему немедленно вернуться в столицу для допроса. Запасы продовольствия и войска были исчерпаны. С решимостью умереть он в одиночку выехал из города, и великий божественный лучник был пронзён тысячами стрел среди метели за пределами перевала. Он умер с открытыми глазами.

Проснувшись, он оказался в ночи перед своей вынужденной свадьбой, когда ему было шестнадцать.

Лу Юй читал с горячим сердцем, полностью забывшись, и не мог не воскликнуть: «Как же это хорошо написано! Автор этого романа — просто гений, стиль невероятный!»

Мин Янь от этого крика вздрогнул, его рука дрогнула, оставив на лице Хуа Вэньюаня небольшой усик. Он, не сдержавшись, положил ручку и выгнал этого надоедливого придурка.

Вышвырнутый из офиса Лу Юй не посмел вернуться. Ему оставалось только с позором пойти в корпоративный спортзал, где он слушал аудиокнигу, одновременно тренируясь. Он включил механический голос на тройную скорость, и его скорость бега невольно возросла.

Когда Мин Янь после работы пришёл за ним, Лу Юй лежал без сил на тренажёре для пресса, как мокрая тряпка, но продолжал безостановочно зубрить:

«8335927, Старший любит хрустящую жареную курицу, 6421970, Хуа Вэньюань ночью нападает на Город Феникса, внук Чжан Юн сжигает припасы, рядовой Пань Ци совершает великий подвиг...»

У Мин Яня заболела голова. Он спросил: «Что это за цифры, которые ты заучиваешь?»

Лу Юй, запрокинув голову, посмотрел на него: «Это номера лотереи! Согласно моему анализу с Цюэ Дэ, если Лу Даюй вернулся в прошлое, то мы скоро поменяемся обратно. Когда я вернусь, это будет мой первый капитал. Я куплю первый тираж, а Лао Ян купит второй, и мы оба разбогатеем, хе-хе-хе...»

У него был план. Мин Янь подошёл к нему, наклонился и посмотрел на него с улыбкой: «Что ты собираешься делать, когда получишь свой первый горшочек золота?»

Лу Юй посчитал на пальцах и сказал: «Сначала я верну деньги семье Лу, потом куплю дом и буду жить с тобой. Буду просить тебя поцеловать каждое утро. Хе-хе-хе... Ой, у меня в боку закололо!»

Лу Юй, который так нагло смеялся, тут же перестал.

Повиляв на тренажёре для пресса, как червь, он кое-как восстановил дыхание и сердито выругался: «Лу Даюй, ты бесполезный кусок дерьма!»

Мин Янь посмотрел на энергичного Лу Сяюя, и его глаза слегка блеснули: «А что, если ты не вернёшься?»

«Если я не вернусь...» — Лу Юй поднял голову, посмотрел на него и внезапно протянул руки, обхватив шею Мин Яня: «Я хочу поцеловать тебя прямо сейчас!»

—